

УДК 624.253.618

Памяти Бориса Григорьевича Юдина,
показавшего нам, как биоэтика сближает народы

БИОЭТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Г. С. Табатадзе

*Доктор философских наук, профессор кафедры философии,
биоэтики и права ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный медицинский университет», tabatadze.48@
mail.ru*

О.И. Бычкова

*Кандидат медицинских наук, докторант ФГБОУ ВПО
«Волгоградский государственный медицинский университет»,
г. Волгоград, bychkova-006@mail.ru*

О.Ю. Голицына

*Кандидат исторических наук, преподаватель кафедры
истории и культурологии ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный медицинский университет»,
golitsyna.83@mail.ru*

В данной статье принцип справедливости рассматривается как один из главных биоэтических принципов, который в разных областях жизни общества имеет разное значение. Авторы обращаются к важнейшей сфере общественных отношений – межгосударственным отношениям. Биоэтика позволяет по новому взглянуть на проблему справедливости в межгосударственных отношениях, акцентирует внимание на реальных основах существования человека и человечества, на проблемах выживания и улучшения его качества жизни, в условиях современных негативных мировых процессов – войны, насилия, терроризм, политическое и экономическое противостояние государств и т.п. Высшая ценность биоэтики, это жизнь, а применительно к нашему исследованию, жизнь человека, безопасность мирового сообщества. Современный кризис межгосударственных отношений позволяет авторам сделать однозначный вывод, что он связан с моральным и «физическим» устареванием ориентиров, ценностей, интересов, принципов, форм и механизмов осуществления межгосударственных отношений. Очевидно, что назрела необходимость их переоценки, которая связана с переходом от эгоистических интересов государств к идеалам справедливости и интересам гуманитарной безопасности. Ни политика, ни экономика, а только биоэтика дает четкие мировоззренческие и ценностные ориентиры восприятия этнокультурного многообразия мира, как сути и единственной формы существования человечества. Авторы выявляют возможности реализации принципа справедливости, в современных межгосударственных отношениях.

Ключевые слова: биоэтика, справедливость, межгосударственные отношения, интересы государств, нравственность, миропорядок.

BIOETHICAL PRINCIPLE OF JUSTNESS AND INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

G.S. Tabatadze

*D.Sc. (philosophy), Professor of the Volgograd State Medical
University, Volgograd, tabatadze.48@mail.ru*

O.I. Bychkova

*PhD (medicine), Volgograd State Medical University, bychkova-
006@mail.ru*

O.U. Golitsyna

*PhD (history), Lecturer of the Department of History and Cultural
Studies of the Volgograd State Medical University,
golitsyna.83@mail.ru*

The article explores one of the main bioethical principles, the principle of justness. It has different meanings in various life areas. The article discusses one of the most important domains of social relationships, international relationships. Bioethics allows us to take a new look at these relationships. It emphasizes the fundamentals of the actual existence of a human being and the mankind, the problems of improved survival and quality of life under contemporary circumstances of wars, violence, terrorism, and economic confrontation. The supreme value of bioethics is life, and in relation to our research it is the human life and the security of the world community. The current crisis in international relationships clearly demonstrates that it is connected with the depreciation of values, principles, forms and mechanisms of implementing international relationships. It is obvious that international relationships need to be reevaluated to transmit from the pursuit of national interests to the security interest of a nation. Neither politics nor economics but bioethics can provide us clear worldview attitudes and values for comprehension of ethnocultural diversity as the essence and the only form of human existence. We reveal some of the implications for implementation of the principle of justness in international relationships.

Key words: bioethics, justness, international relationships, state interests, morality, world order

Биоэтика молодая область познания, определенность и предмет которой активно обсуждаются в современной философской и медицинской науках. Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, тем не менее, отметим, что в современной научной литературе биоэтика трактуется близко к биомедицинской этике, как осмысление проблем порожденных новыми достижениями медицины и медицинской практики. Логично предположить, что такая трактовка биоэтики выражает лишь одну ее предметную сторону, что вполне объяснимо для молодой науки и связано с тем, что главными разработчиками ее проблематики являются представители медицинского сообщества. В данной статье биоэтика рассматривается не как продолжение традиционной медицинской этики, а как понятие, главным содержанием которого является философская этика, как учение о морали и нравственности, учение об идеях, принципах, нормах, правилах, функционирования морали и нравственности в различных областях жизни общества.

Такое, более широкое философское понимание биоэтики, на которое в данной статье мы будем опираться, предлагает известный российский исследователь Н.Н. Седова. Она пишет: «биоэтика - это нравственная парадигма глобального общества, хотя в разных его структурах она имеет разное значение»(5). Одной из таких структур являются межгосударственные отношения. В этой структуре, на уровне ЮНЕСКО, действуют два комитета по биоэтике – международный и межправительственный. В Совете Европы вопросами биоэтики занимается Руководящий комитет по биоэтике. В рамках Всемирной Организации Здравоохранения существует Рабочая группа по биоэтике. Все эти организации, их декларации, конвенции действуют в сфере здравоохранения.

«Предмет биоэтики - нравственное отношение ко всему живому. Очевидно, пишет профессор Седова Н.Н., что для человека, чье отношение собственно и имеется в виду, среди всего живого самым ценным является он сам. Следовательно, отношение к человеку как живому существу является приоритетной ценностью биоэтики»(5). В проблематике

межгосударственных отношений это следует понимать как отношения государств к глобальным условиям жизни людей, обществ, народов, наций, характер этих отношений и понимание государствами какими должны быть эти условия жизни. Именно в системе межгосударственных отношений формируются глобальные условия жизни людей. Одним из главных нравственных принципов биоэтики является принцип справедливости. Идея справедливости всегда, во все времена была актуальна для человечества. Биоэтика позволяет по новому взглянуть на проблему справедливости в межгосударственных отношениях, рассматривая ее не столько в политическом и правовом плане, сколько в социально-антропологическом. В этом смысле биоэтика акцентирует внимание государственных деятелей, политиков и властных структур на реальных основах существования человека и человечества в условиях современных негативных мировых процессов – войны, насилия, терроризма, политическое и экономическое противостояние государств и т.п., на проблемах выживания и улучшения жизни человечества.

Процесс реализации справедливости в системе межгосударственных отношений традиционно связан с политической и правовой сферами. Но биоэтическое содержание справедливости требует формирования иной аксиологической составляющей, а именно нравственно-этических международных ценностей. Справедливость тесно связана с рациональностью и нравственностью. Рациональность здесь выступает как осмысление этических и нравственных норм, а затем уже, на этой основе, политических и правовых форм отношений. Нравственно-этические ценности должны быть осмыслены применительно ко всем сферам межгосударственных отношений, с учетом происходящих цивилизационных изменений, которые ведут к формированию нового мирового порядка. Любое действие, решение, лишенное нравственных критериев и ценностей, не осмысленное в соответствии с ними, негативно влияет на всю систему межгосударственных отношений.

Ориентация на нравственно-этические принципы справедливости при разработке внешнеполитического курса, несомненно, придаст государственной деятельности на международной арене рациональность. В этом смысле справедливость, суть которой составляют нравственно-этические нормы, может выступать как критерий действий государств и основой формирования новых принципов межгосударственных отношений.

Мировой порядок это, прежде всего, система политических и экономических связей и взаимодействий на мировой арене. Имеются ли в современной системе межгосударственных отношений основания полагать, что в перспективе в них будут преобладать справедливость и нравственное отношение к человеку. Понять это можно лишь проследив ведущие тенденции современного развития международных и межгосударственных отношений. Для начала отметим, что на наш взгляд сегодня в международных отношениях нет ни какого порядка. И основная причина в том, что ни в одном государстве не установилась подлинная демократия, гуманистические идеалы, не торжествуют гуманизм, равенство и нравственность. Соответственно в своей внешней политике государства не оперируют понятием «мировое сообщество» и не руководствуется им в осуществлении своего внешнеполитического курса. Биологическое, культурное и цивилизационное

многообразие мирового сообщества (этносов, наций, народов, религий) сегодня главная сфера разобщенности мира и напряженности во всей системе международных отношений, которая характеризуется взаимным неприятием других народов, наций, культур и религий, желанием навязать свои ценности и мировоззрение другим культурам и т.п.

Эта разобщенность, на наш взгляд, не отменяет, а наоборот, подчеркивает взаимосвязь и единство человечества. Свидетельством тому является существующая объективная закономерность межгосударственных отношений: их состояние тесно связано с состоянием общества в отдельных странах. Политическая, экономическая, военная ситуация в отдельных странах и регионах влияет на все межгосударственные отношения. Однако, даже в условиях современных конфликтов уже просматривается и политически оформляется идея целостности и взаимозависимости мира. Нарастание такой тенденции закономерно по-новому ставит проблему преодоления противоречий между политическими интересами государств и интересами народов мира. Действенное влияние могут оказать средства массовой информации, которые во многом определяют общественное мнение.

Другая закономерность это постоянно меняющееся соотношение сил между основными субъектами (акторами) международных отношений. Это, прежде всего, государства, их союзы, союзники. Динамические изменения в современной жизни мирового сообщества, в жизни отдельных стран, не могут быть поняты без учета и влияния общемирового соотношения сил. Именно на этом фоне разворачивается и ими определяется сложное взаимодействие государств, народов, наций, религий. Решающим критерием соотношения сил на международной арене, во все времена была военная мощь. Известна фраза кайзера Вильгельма, который говоря, о какой либо новой стране, первым задавал вопрос: «А сколько у нее дивизий?». Носителями военной мощи всегда были немногие государства, и именно они определяли существующий миропорядок. Характер отношений между ними и есть главный стержень мировой политики, от них в решающей мере зависели судьбы других государств и их народов. Поэтому многие государства, с разным успехом, стремятся к обладанию такой мощью, хотя бы в региональном масштабе. В таких условиях противостояния, вопросы нравственности и справедливости, учет этнокультурного разнообразия мира в международных отношениях не имеют особого значения.

В исследованиях посвященных современным международным отношениям все больше акцентируется внимание на возрастающем значении нравственно-этических факторов. Особенно это важно в сфере международного права, поскольку, разработка внешнеполитического курса государств, их политические действия и средства решения межгосударственных проблем предполагают обязательное обращение к международному праву.

Ни политика, ни экономика, а только биоэтика дает четкие мировоззренческие и ценностные ориентиры восприятия этого многообразия, как сути и единственной формы существования человечества. Только здесь мы находим понимание того, что дальнейшее «державное» развитие международных отношений предопределяет весь негатив существования современного мирового сообщества и только всеобщий социальный прогресс соответствует

установлению порядка и управляемости мирового развития. Надежды на то, что сами политики изменят свои приоритеты, в принципе нет, это возможно и то частично, только под влиянием общественного мнения. Поэтому, существенным современным фактором могущим повлиять на характер международных и межгосударственных отношений является общественное мнение.

Сегодня возникла довольно редкая за последние десятилетия ситуация, актуализирующая значение философской науки, которая может осмыслить и обосновать многие параметры качества жизни человека, народов, наций и государств, предвывая не только природные, социокультурные, но и политико-правовые обстоятельства их существования. В принципе речь идет о формировании нового политического направления – биополитики, разработка которого предполагает развитие многих традиционных и новых подходов социальной философии. Под биополитикой, в самом общем плане, следует понимать осмысление и реализацию биоэтических принципов и ценностей в политико-правовой деятельности государств. Но все исследования, разработка программ, проектов, моделей национального и международного уровней, опережающих появление негативных явлений в международной жизни, принесут действительную пользу, если окажутся в центре внимания политических лидеров государств, так как все серьезные вопросы, имеющие международное значение, решаются только на уровне государств.

Но сегодня осуществляемая государствами и уже не только ведущими, внешняя политика не содержит решений и соответственно действий по преодолению кризисных ситуаций. Более того, их роль проявляется негативно, подрывая биосоциальные основы существования человечества. Противостоят друг другу не только государства, но и целые регионы. Региональные войны, террористические атаки, вмешательство, в том числе военное, во внутренние дела других государств, под видом миротворчества и нарушения прав человека, и как результат разрушение государственности, например, в ряде Арабских странах, это и есть главное в содержании современных межгосударственных отношений. Все это стало нормой международной политики. Как отмечал Р. Арон: «Ради чего бьются между собой общества, если не за то, чтобы расширить территории, ... чтобы подчинить себе людей, ... или же чтобы обеспечить триумф какой-то идеи ...»(1). Понятия честь, достоинство, ответственность, честность, открытость, справедливость, солидарность отсутствуют в мировой политике. Даже в борьбе с таким общим злом как терроризм нет единства. Начиная с распада Югославии развитие международных отношений пошло по кровавому пути. Военные операции в Афганистане, Ираке, Ливии, возникновение ИГИЛ, война в Сирии, резкий упадок уровня жизни в арабских странах и как следствие этих событий, массовая миграция населения этих стран в Европу показывают, что международные отношения охвачены глубоким гуманитарным, социальным и политическим кризисом и грубым нарушением норм международного права. Складывается впечатление, что при урегулировании важнейших политических проблем о существовании норм международного права просто забывают. Установившийся поле второй мировой войны миропорядок обеспечил мир в течение нескольких десятилетий, сегодня этот миропорядок раскачивается

и разрушается. Если принципиально не изменить подходы, принципы, ценности, ориентиры, интересы, формы и механизмы в мировой политике, если не действовать в строгом соответствии с международным правом, то формирование нового порядка пойдет по наихудшему сценарию. Сложившаяся ситуация в мире настоятельно требует перехода от эгоистических интересов государств к интересам гуманитарной безопасности. В самом общем плане это вопрос о нравственности и справедливости в межгосударственных отношениях. Под справедливостью, как нравственной категорией, применительно к межгосударственным и международным отношениям следует понимать такие отношения между государствами и народами, когда они могут равноправно контролировать и управлять своими внутренними и международными делами во всех и прежде всего военно-политической, областях жизни мирового сообщества, осознавая возможные последствия своих действий. Справедливость предусматривает признание ценностей и традиций других народов, а не насильственное изменение их. Но такую справедливость нельзя обеспечить без взаимности, нет односторонней справедливости и если брать международные отношения в целом – справедливость может быть только всеобщей. То же относится и к другим нравственно-этическим нормам. Чем явственнее вырисовывается проблема национальной и международной безопасности, тем понятнее, что она может быть обеспечена лишь в глобальных рамках.

Высшая ценность в биоэтики это жизнь вообще, а применительно к нашему исследованию, жизнь человека, безопасность мирового сообщества. В современных военных конфликтах, от террористических актов гибнут сотни тысяч людей. Ответственность за международную ситуацию, за будущее человечества, ложится на все государства и террористические организации, но ведущая роль принадлежит мировым лидерам. В современном международном праве предусматривается ответственность государств за не правовые действия – это официальные извинения, выражение соболезнования или сочувствия, заверения о недопустимости повторения, либо заверения в наказании виновных и т.п. Но эти меры, политические или материальные, применяются после противоправных действий государств и, как показывает реальность, не останавливают правонарушителей. В этом плане ответственность прямо связана с нравственностью и справедливостью. Только совместные действия государств могут обеспечить достойные условия существования мирового сообщества. Но для этого необходимо пересмотреть всю систему ценностей мировой политики, выстроить систему «государство – мировое сообщество – человек» основанную на нравственном принципе биоэтики - справедливости.

Мораль и политика не находят точек соприкосновения. События оцениваются политиками не с позиций нравственности, а с точки зрения политических преимуществ. Ирония заключается в том, что как только в политике, как исключение, появляется ясная и разумная идея, она тут же искажается неумным исполнением. «Но политика была во все времена наукой парадоксов. Ей чужды простые, разумные и естественные решения: создавать трудности – ее страсть, сеять вражду – ее стихия»(4). Если перефразировать известное выражение Н. Макиавелли,

то можно сказать, что для государств сегодня важнее, чтобы его боялись, чем воспринимали как равноправного партнера. Все это характерно для современных межгосударственных отношений. Их современный кризис позволяет сделать однозначный вывод – он связан с моральным и «физическим» устареванием ориентиров, ценностей, интересов, принципов, форм и механизмов осуществления межгосударственных отношений. Очевидно, что назрела необходимость их переоценки, которая связана с переходом от эгоистических интересов государств к идеалам справедливости и интересам гуманитарной безопасности.

Возможность реализации принципа справедливости, применительно к современным межгосударственным отношениям следует рассматривать в трех плоскостях. Во-первых, как понимается справедливость в разных государствах. Возникает сложнейшая проблема: как совместить различные, часто несовместимые нравственно-этические нормы. Основания для оптимизма есть, так как существует много совпадающих нравственно-этических норм. Например, ценность жизни, качество жизни, забота о будущем поколении. Во многом совпадают религиозные ценности и т.п. Во-вторых, как соотносится справедливость с интересами государств, прежде всего политическими. Здесь можно обратиться к опыту древних, «в эпоху эллинизма появились международные обычаи, рассматривавшиеся как нечто вроде норм международного права, нарушение которых считалось дикостью, вызывавшей отвращение во всех эллинистических странах(3). Можно вспомнить и советский опыт, когда республики и автономии наделялись важными для государства функциями, в соответствии с национальными традициями и особенностями. Тоже делалось и в рамках Совета экономической взаимопомощи, созданном социалистическими государствами в Европе. В-третьих, существующие международные реалии могут сыграть решающую роль в утверждении справедливости, как в зависимости от намерений различных сил, так и сами по себе. Например, ИГИЛ, борьба с ним и терроризмом в целом, ведется странным образом, преимущественно одним государством – Россией. США и Западные страны занимают известную и странную позицию. Более того, миграция населения из арабских стран в Европу, воспринималась как гуманный акт, но появилось много проблем для самих европейцев, именно нравственно-этического характера. Справедливые и гуманные, по своей сути, попытки помочь пострадавшему от войны населению, превратились в свою противоположность.

Современные международные отношения характеризуются территориальными войнами, террористическими атаками, усложнением отношений между ведущими странами (санкции против России), между странами Юго-Восточного региона (испытания ракет КНДР), военные операции в Афганистане, Ираке, Ливии, распад Югославии после ударов НАТО, война с ИГИЛ в Сирии и т.п. У ООН нет эффективных инструментов для предотвращения конфликтов (например, для решения какой-либо проблемы необходимо полное согласие всех членов совета безопасности, что достигается очень редко).

С трудом, в глобальной напряженности и кровопролитиях рождается новый миропорядок. Миропорядок, который установился в 90-е годы, после распада СССР, стал меняться. Основной вектор заключается в постепенной утрате США своего

господствующего положения. Попытки действовать с позиций лидера, для США уже не имеют былой эффективности. Мир под управлением США распадается, что отчетливо проявилось после 11 сентября. Зб. Бжезинский, в одной из своих книг, рассуждает об имеющихся возможностях у США сохранить лидерство и господство в мире. Последние события показывают, что США упустили свой шанс. Россия в этих условиях проводит сдержанную политику и политику оказания необходимой помощи по просьбе нуждающихся в ней государств (например, операции ВКС России в борьбе против ИГИЛ, по просьбе правительства Сирии), действует строго в рамках международного права, тем самым отстаивает интересы справедливости в международных делах. Такая внешняя политика России ведет к возрастанию ее международной роли и авторитета.

Старые, действующие на протяжении последних десятилетий политические ценности и идеалы не исчезают, но параллельно формируются новые ценности, новое отношение к современному миропорядку. Идея справедливости становится одной из главных потребностей и ценностей для многих государств и народов мира.

Раздел мира по конфессиональному принципу уже реальный процесс. Он подпитывается тем, что религия единственная опора для неграмотных и отсталых масс, которые не желают принимать другие, чуждые им ценности и образ жизни. В большинстве мусульманских стран уровень жизни населения очень низок. Поэтому организация беспорядков в этих странах, для западных стран нетрудная задача, тем более, что модели таких действий практически отработаны. После подобных акций уровень жизни населения резко падает, гражданские войны на этих территориях ведут к большому количеству беженцев, которые сегодня выбрали для миграции Западную Европу. Все это свидетельствует о грубом нарушении международного права.

Наиболее вероятная конструкция нового миропорядка – это раскол мира по конфессионально-культурному признаку, с сохраняющимися возможностями политического, экономического и военного взаимодействия и сотрудничества, там, где интересы будут совпадать. Идет формирование многополюсного мира, которое завершится равновесным противостоянием, где не западные страны будут стремиться к справедливости и равноправию. Это равновесие будет основано на силе. Возникнут новые центры силы и не только военные, но и политические и экономические. Тенденции уже проявляются – появились и набирают экономическую и военную мощь Китай и Индия.

Современный подход к международным отношениям основан на политических и экономических ценностях. Политики все еще мыслят старыми категориями военно-политического превосходства, экономического давления и т.п., а это основная причина всех негативных процессов в международных и межгосударственных отношениях. Современные западные политики, весьма своеобразно видят культурно-цивилизационные различия между народами мира. Считая Восток отсталой цивилизацией, Запад оставляет странам Востока роль постоянно догоняющей стороны, которая должна следовать за ним. В этом плане необходимость западно-восточного равноправного диалога, естественно отпадает. При таком подходе и понимании миропорядок будет меняться в направлении новых противостояний и

центров напряженности, что уже происходит в наши дни. Такое развитие международных отношений не устраивает большинство стран и народов мира.

Сегодня много говорят и пишут о биоэтике как новой философско-этической парадигме организации и компетентного управления различными сферами деятельности ученых, медиков, специалистов. Это междисциплинарная наука, изучающая морально-правовые инновации в общественном сознании и поведении людей друг с другом и по отношению ко всему, что живет в мире. Но почему то не пишут и не говорят о биоэтике как новой глобальной, или универсальной философии, философско-этической парадигме организации и компетентного управления развитием мирового сообщества. А между тем биоэтические ценности могут стать третьей составляющей международных отношений, осуществление которых предполагает соответствующие политические, экономические и правовые изменения и действия. Не от политики, экономики и права к нравственно-этическим ценностям, а от признания их первичности к политике, экономике и праву. Это прямая дорога к справедливости, основанной не на политической, а нравственно-этической парадигме. Трехкомпонентная система международных отношений, политика, экономика, нравственность, придаст им объемность, полноту и завершенность. Традиционно в философии, начиная с древних времен, человек понимается как обладатель двух начал тела и духа. Материальное, тяготеет к злобному, а дух к благому. С таким пониманием связана идея всеобщего блага, разработанная Платоном. Прогресс мирового сообщества всегда порождал равные шансы для добра и зла. Добро проигрывает, потому, что общественный прогресс, это, прежде всего, экономическое развитие. Но это совершенно не означает, что для устранения негативных тенденция в международных отношениях, следует преодолеть приоритетное значение экономического прогресса общества и соответствующей политики. Это означает, что материально-экономическое развитие общества осуществляется в нравственно-этическом поле. Как писал известный социолог и футуролог Элвин Тоффлер, в книге «Революционное богатство», имея в виду, что современность «все больше зависит от знания, и экономика оказывается поставленной на место – как часть более всеобъемлющей системы, которая ... выдвигает снова на передний план культурную идентичность, религию и мораль»(2). Если на первый план выдвинуты эти и другие биоэтические ценности и принципы, то произойдет формирование новой модели мирового развития – гуманистической, справедливой и безопасной, в которой произойдет объединение двух традиционных составляющих международных отношений экономической и политической, с третьей, нравственно-этической. В этом состоит наш взгляд суть новой философии международных отношений.

Признание нравственно-этической составляющей как необходимого, а во многих вопросах главного фактора международных отношений, закономерно ведет к осознанию субъектами международных, главным образом, межгосударственных отношений, своей ответственности перед мировым сообществом. Под субъектами международных отношений понимаются государства, их союзы, народы, нации и т.п., но не мировое сообщество. Понятие «мировое сообщество»,

ни как не воспринимается государственными и политическими деятелями, не включено в систему их ценностей и не рассматривается как субъект международных отношений. Мировое сообщество не играет ни какой роли в мировой политике. Признание роли и места мирового сообщества, признание его как ценности в мировой политике, ведет к осознанию гуманистических проблем, проблем человека, который, как уже отмечалось выше, является высшей ценностью в биоэтике. Именно через биоэтику, которая актуализирует, как всеобщие ценности, проблемы - жизнь человека, качество жизни человека, мы приходим к тому, что современные межгосударственные отношения, являются антигуманными. Как тут не вспомнить знаменитое изречение античного мудреца Протагора: «Человек есть мера всех вещей».

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что даже беглое осмысление нравственной проблематики международных отношений показывает, с одной стороны, противоречивый, а с другой комплексный характер этой проблематики. Причем комплексность здесь выражается не только в необходимости учитывать международные явления экономического, политического, идеологического характера, но, прежде всего, сложные взаимозависимости, свойственные современным межгосударственным отношениям. Все это требует нового подхода к регулированию межгосударственных отношений. Его основой может стать биоэтический принцип справедливости, предполагающий такие действия государств, которые обеспечивают всеобщую безопасность и равный доступ всех наций и народов мира к общественным благам. В принципе это не что иное, как начало процесса формирования нового мирового порядка.

Литература

1. Арон Р. Мир и война между народами. – М.: NOTA BENE, 2000. С. 126.
2. М. Бойко. А. Щербак-Жуков «Уроки Нострадамуса. Э.Тоффлер представил в Москве книгу «Революционное богатство». Цитируется по «НГ – EX LIBRIS» за 20 декабря 2007.
3. История дипломатии. М.: Политическая литература, 1959. Т. 1. С.59.
4. Стефан Цвейг. Мария Стюарт. Издательство иностранной литературы. М. 1960. С. 34.
- 5.Петров В.И., Седова Н.Н., Доница А.Д. О чем забыли сказать в новом законе // Биоэтика. – 2011. № 2(8). С.28-29
- 6.Седова Н.Н. Биоэтика: учебник /Н.Н. Седова. – М.: КНОРУС, 2016. С. 44.
- 7.Sedova N.N. Methodology connection between bioethics & law. В книге: 23rd Annual Congress of World Association for Medical Law Book of Abstracts. 2017. С. 99.

References

1. Aron R. Mir i vojna mezhdu narodami. – M.: NOTA BENE, 2000. S. 126.
2. M. Boyko. A. Scherbak-Zhukov «Uroki Nostrdamusa. E.Toffler predstavil v Moskve knigu «Revoljutsionnoe bogatstvo». Tsitiruetsya po «NG – EH LIBRIS» za 20 dekabrya 2007.
3. Istoriya diplomatii. M.: Politicheskaya literatura, 1959. T. 1. S.59.
4. Stefan Tsveyg. Mariya Styuard. Izdatelstvo inostrannoy literatury. M. 1960. S. 34.
5. Petrov V.I., Sedova N.N.O chem zabyli skazat' v novom zakone // Bioetika. – 2011. № 2(8). S.26-25
6. Sedova N.N. Bioetika: uchebnik /N.N. Sedova. – M.: KNORUS, 2016. S. 44.
7. Sedova N.N. Methodology connection between bioethics & law. 23rd Annual Congress of World Association for Medical Law Book of Abstracts. 2017. C. 99.